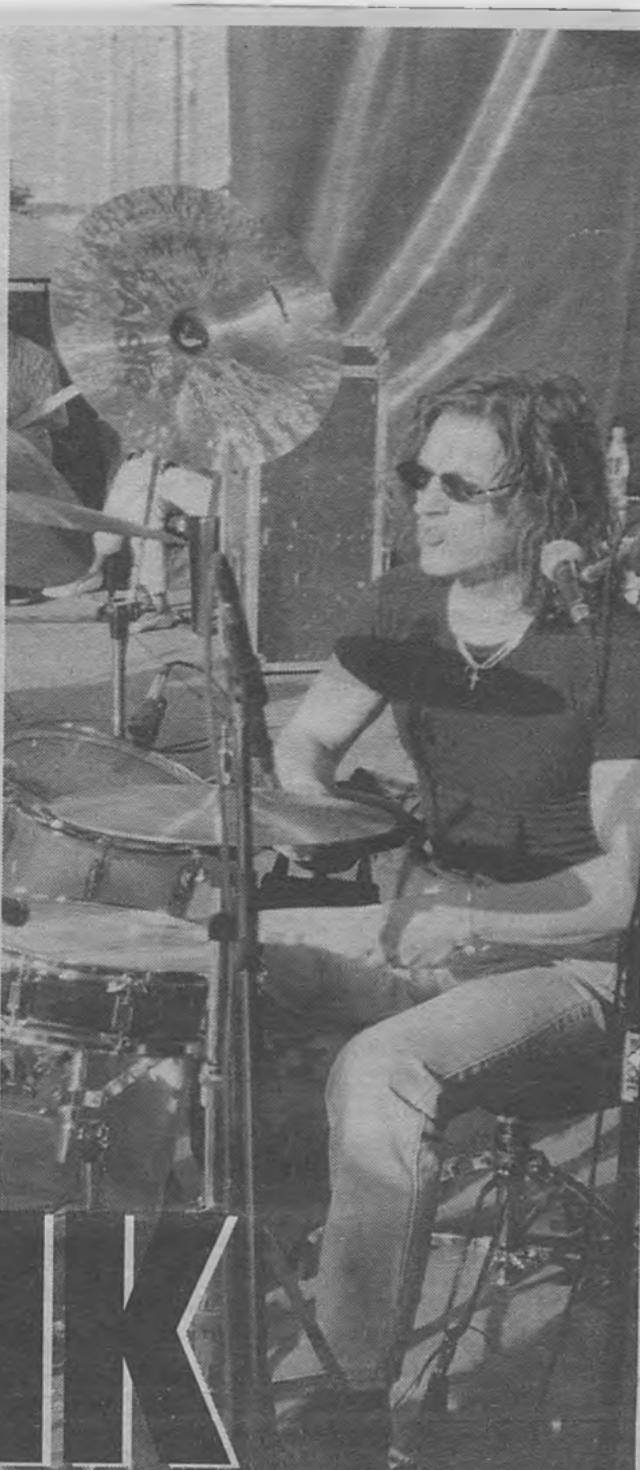

▲
На одном из концертов от жары и усталости сознание барабанщика Николая Балакирева вырубилось на пару секунд. Сознание, но не тело

БЫК

ЗА УДАРНОЙ УСТАНОВКОЙ

Новая газета - 2002 - 14 августа - с. 20

Будете на выступлении группы «Сергей Га», обратите внимание на барабанщика. Это Николай Балакирев. Хочется восстановить справедливость и отдать должное мастеру ударного дела. Теряешь в весе по паре кило за концерт, а вся слава достается тем, кто на переднем крае (сцены, конечно).

Жизнь барабанщика — не сахар. Палочки ломаются раз в двадцать чаще, чем медиаторы у гитаристов, а стоят в двадцать раз дороже. Опять же барабаны — не гитара, которую закинул за спину и нырнул в метро. Драммеры разъезжают на такси не от сладкой жизни. Сейчас, конечно, стало проще, когда многие клубы обзавелись своими барабанами. Но, как любая вещь, имеющая тысячу хозяев, клубная установка часто представляет собой не музыкальный инструмент, а нечто непонятное, местами заклеенное скотчем, и порой лишь изолента и проволока не позволяют этому хозяйству рухнуть. Такие вещи, как малый барабан, «железо», педали и, само собой, палочки-щетки, все равно приходится таскать свои. Приехать на концерт налегке — несбыточная мечта барабанщика. Как шутят инструменталисты, хорошо певцу: рот закрыл — и домой.

Как же играет наш герой? Про барабанщиков часто говорят: ровный, не ровный. В случае с Балакиревым об этом не думаешь — он с этой ровностью, похоже, родился. Пользуется самыми толстыми и тяжелыми палочками, причем частенько играет их обратными, более массивными сторонами. Поэтому удар получается какой-то... не допускающий возражений, что ли? Игра от этого становится не тяжеловесной, а скорее весомой. Ощущение такое, что на ритм можно опереться физически.

Обладая изрядной техникой, Николай не «рассыпает горох», а действует взвешенно и продуманно, никогда не перетягивая одеяло на себя. Хотя может, и еще как! У

него есть ценное (а может быть, и бесценное) для барабанщика качество — умеет при необходимости играть тихо, каким-то образом сохраняя при этом драйв. А ведь известны случаи, когда первый концерт группы в небольшом клубе становился последним лишь из-за того, что барабанщик сыграл, как на стадионе.

Пожалуй, ничто так не характеризует музыканта, как отзывы коллег-профессионалов. О Балакиреве говорят исключительно с уважением легендарный Алексей «Вайт» Белов и Евгений Маргулис; даже Андрей Шатуновский, неоднократно признанный лучшим барабанщиком страны, отдает должное таланту Николая. На вопрос, почему он не остался работать «за бугром», когда предлагали, Балакирев отвечает: «Молодой был. Опять же всякие искусствоведы в штатском...». Зато поиграл в Германии на барабанах Gretsch еще тогда, когда здесь про такие знать не знали. Стоят, как «Мерседес», а уж звучат...

Балакиреву, молодому спортивному парню с сосредоточенным лицом и бицепсами, которым я лично завидую, 41 год. Довелось ему поколесить по миру еще в составе светлой памяти ВИА «Поющие сердца». Гастрольная жизнь — штука забавная, хоть и утомительная. Был случай: на одном из концертов от жары и усталости сознание просто вырубилось на пару секунд. Сознание, но не тело. Публика ничего не заметила. Что это было? Борьба за рок-н-ролл, как говорит музыкант.

Немногие знают о его татуировке во всю спину — ударная установка с сидящим за ней свирепым быком. А что же все «фронтмены» и «фронтвумены»? Посмотрел бы я на них, если бы за ними не было таких ребят, как Николай Балакирев.

● Сергей ЯРЦЕВ
Фото из личного архива Н. БАЛАКИРЕВА